

Духовные поучения перед началом Великого поста

Наступает Великий пост. Семь недель святого поста, стоящие преддверием великого праздника во славу Христа Спасителя, по выражению святых учителей Церкви, - лестница, по которой христиане должны восходить к духовным совершенствам. Сумевший и успевший пройти твердой стопой по этой лестнице способен принять в себя дары Святого Духа и созерцать величайшее таинство Христова Воскресения. Каков же должен быть наш пост, чтобы он был угоден Богу и спасителен для нашей души? Над решением этого вопроса человеку нет необходимости мудрствовать. Необходимые качества поста указаны в нынешнем Евангелии.

Первое условие нашего говения и христианского поста – незлобие души. Человеку гордому, человеку немиролюбивому, строптивому не доступны утешения истинного поста. Когда душу нашу обуревают злые воспоминания и неблагожелательность, когда наше сердце беспокоит волнует чувством гнева, мести и ненависти, то мы не постимся и не говеем. В этом состоянии человек, хотя бы уста его и повторяли слова молитв, а слух внимал церковным песнопениям, не замаливает свой грех, но усугубляет его. В этом состоянии человек – раб страсти. Истинный же пост возбуждает в душе чистейшие, благороднейшие чувства любви. Трезво и разумно проходит пред сознанием человека великость той цели, к какой он направил свою душу. Достижение этой цели обставлено величайшими качествами любви. На пути к этой цели желающему должным образом провести Великий пост нужно ни на минуту не забывать обязанности быть кротким. Кротость и уступчивость – это первые одеяния христианского поста. Умение сдерживать гневный порыв, умение отдалить от себя зависть и соперничество, навык поступиться великодушно своими правами – это есть первое богоугодное начало поста христианского. Продолжая идти в том же направлении, человек-христианин во дни поста должен выработать себе еще ценное добродетельное качество – снисходительность. В забывчивости о своих личных недостатках мы часто являемся грозными и страшными к человеческим ошибкам и проступкам. Горьким словом, презрительным взглядом мы унижаем личность другого человека. Это есть тот грех, который губит любовь нашей души. Благо тому, кто во дни поста успеет сломать и сокрушить в себе этот грех и на его место водворит в душе благожелательность, дружескую услужливость и другие чистые и честные свойства Божественной любви. Таким образом, главное и первое условие поста – приобретение человеком любви к человеку. Любящая душа, озаренная светом благодати, украсится дарами Святого Духа.

Второе условие христианского поста изображено в следующих словах Самого Иисуса Христа: когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, лицемеры помрачают свои лица, чтобы явиться пред людьми постившимися (Мф. 6:16). Лицемеры соблюдают правила поста и говения только напоказ людям, а не для Бога постятся. Они хотят, чтобы другие их считали постниками, а не для того, чтобы постом расположить свою душу к добрым делам и угодить Богу. Лицемерный пост оскорбляет Бога, отвращает Его любящее и правосудное око от человека. Истинный пост должен быть предпринимаем для Бога, то есть для того, чтобы возможными – душевными и телесными – подвигами очистить душу от грехов, расположить ее к добру. Очевидно, такая душевная деятельность труднее, нежели лицемерное телесное пощение. Здесь человек находится в ежеминутном соприкосновении с своей совестью. Совесть постоянно напоминает человеку о смирении, о сокрушении сердца. Она постоянно показывает нашему сознанию душу в ее неприглядных положениях. Когда больной человек видит осызательно язвы на своем теле, очевидно, в нем является глубокое горе. Он скроет эту язву и не будет ее выставлять напоказ, как услаждение своего самолюбия. Так и сознание духовного несовершенства есть первый шаг в стремлении его исправить.

Третье условие христианского поста, по учению Евангелия, это постоянное мысленное обращение человека к небесному счастью, приобретенному для нас Иисусом Христом. По наставлению святой Церкви мы должны постоянно молиться и думать о том, как бы получить Небесное Царство. Нас крестили младенцами в купели затем, чтобы мы попали в это Царство. Нас подводили к чаше Христовой только за этим. Словом, молитва наша, и общественная и частная – одинокая, есть просьба этого Царства. Но чаще всего наша жизнь явно отрицает это стремление. У человека является в данном случае странное и непостижимое несогласие с самим собой. Это зависит от простой причины – от того, что многие из нас неясно, слабо и неопределенно представляют себе небесные блага и вообще душевные наслаждения. А между тем это представление небесного и чистого и составляет для человека истинное блаженство, истинный источник воды живой, про который беседовал Иисус Христос однажды с женой самарянской (Ин. 4). Мы, привыкшие вести расчеты только с настоящей своей действительностью, похожи на людей, которые утоляют жажду мутной и гнилой водой. Но это удовлетворение незаметно несет с собой ослабление и расстройство сил. Душа человеческая не может быть довольна настоящим, ограниченным, чувственным. Ей необходимо блаженство не на время, но навсегда. Когда мы истинно любим, нам хочется любить не на срок, но вечно, вечно – бесконечно. Временное обладание – это эгоизм, чувство, недостойное человека, и есть не что иное, как животное услаждение чувств.

Когда мы смотрим на небо, на полные текущие весенние воды, на прекрасный луг, на шумящий лес, то всегда в душе является не столько радости, сколько томления. Душа чего-то ищет, куда-то стремится, облекается в думы и воспоминания, скорбит и изнемогает. Мы слушаем вой бури, гром тучи, пение, музыку и испытываем то же самое – вместе и радость, и печаль. Мало ли примеров, что люди плачут от самого прекрасного, усладительного пения? Что же все это значит? Это значит, что бессмертный дух наш, прикованный к страстной плоти, заключенный в беспорядок, суету и безобразие, слышит тогдастройный голос своей отчизны, видит, хотя неясно, неописанную красоту небесного блаженства, вспоминает свой нетленный, вечный рай. Итак, самое лучшее и высшее наслаждение наших чувств есть явное указание на небесное наслаждение. Так нужно смотреть на все чувственные наслаждения; это суть подобия вечного блаженства и непреходящей радости; они – прямые или косвенные напоминания о нем и призывание к нашему возделанному отечеству. Пусть каждый из нас поставит за необходимость стремление к высшим духовным наслаждениям. В них, только в них и небо, и вечность, и рай, и самые люди как ангелы. Эти наслаждения чистые и святые; они успокоительно ведут человека посреди сени смертной: они возделенное отечество нам подают, рая паки жителей нас сотворяя. Потому-то Спаситель в Евангелии, которое вы слышали, предупреждает: не ищите сокровищ на земле, ищите их в небе, ищите от неба указанным способом, ищите вечных благ, которых ни моль, ни ржа не истребляют, ни воры не крадут и не подкапываются под них (Мф. 6:19). Вот урок матери нашей Церкви в день прощения нашего с грехами и суетой. Не будем учениками рассеянными и ленивыми. Этот урок весьма важен для тех, кто хочет говеть и кто хочет поститься. Аминь. Святая Церковь почти ввела нас в пречестные дни святой Четыредесятницы, «к очищению души и тела, к воздержанию страстей, к надежде воскресения».

Дни начинаются великие, и богослужение Церкви изменяет свой обычный характер. В первой неделе поста Церковь устраняет обыкновенную светлую и боголепную торжественность своих обрядов, для того чтобы осязательнее показать нам необходимость смиренномудренного покаяния в духовном сокрушении и в мысленной думе о потерянном рае, об утраченной каждым из нас сердечной невинности. В первую седмицу Великого поста сладкогласные песнопения умолкают; взамен их чаще слышатся покаянные псалмы Давида и молитва святого Ефрема о том, чтобы Господь отъял от нас дух праздности, дух гордости и празднословия и дал нам дух чистоты, смиренномудрия, терпения и любви. В древние времена в этот день собирались египетские пустыnnики для последней общей молитвы и, испросив друг у друга прощения и благословения, расходились, по окончании вечерни, по пустыням и келиям для уединенных подвигов в продолжение святой Четыредесятницы. Монастырские ворота запирались до Вербного воскресенья, когда пустынножители возвращались в церковь, проводя, подобно Спасителю, сорок дней в пустыне – в посте и молитвах. Всегда Церковь повелевает благоговейное стояние в храме, но преимущественно в наступающую неделю. Знайте, что она положительно запрещает во время богослужения в эту неделю всякие разговоры. Чтобы не развлекалось внимание, Церковь советует думать в это время о своих грехах, вспоминать про неминуемую для каждого смерть, вспоминать будущие радости для праведников и тяжелые муки для грешников. Посещая богослужение первой недели, вникайте в особенность его. Чтения и песнопения направлены к тому, чтобы человек сознал свой грех и обратился к Богу. В первые пять дней поста сообщается история человеческого грехопадения. Грешит же человек всегда невоздержанием. Невоздержные Адам и Ева не могли вкусить плодов древа жизни; невоздержным христианам не послужит на пользу причащение Тела и Крови Господа.

В первые пять дней поста услышим мы грозный голос пророка Исаии против лицемерных постов и суеверного раскаяния. Именем Бога говорит пророк: «Ненавидит душа Моя ваш пост и вашу праздность. Когда прострете руки ваши ко Мне, отвращу глаза Мои от вас; если умножите моление, не услышу вас, потому что руки ваши хищнические... Отымите лукавство от душ ваших, перестаньте лицемерить, научитесь делать добро, избавьте обидимого, приютите сироту, утешьте вдовицу». Вот в чем заключается истинный пост. Постящесь, братие, телесно, постимся и духовно. Разрешим всякий союз неправды... всякое списание неправедное раздерем: дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома... И приступим Христу в покаянии вопиюще: Боже наш, помилуй нас.

И еще: Не соплетай на друга твоего зла. Не враждуй на человека туне... Господь гордым противится, смиренным дает благодать. о особенное умиление и благочестивую настроенность в душе возбуждает канон покаяния, читаемый на повечерии... Весь он есть не что иное, как разговор человека с своей душой, с своей совестью... Итак, братия, по милости Божией, начнем пост. Но будем поститься не телесно только, а главным образом духовно... Очистим свой ум бесстрастием, сердце – чистотой и волю – неуклонным исполнением своих христианских и человечески-потребных обязанностей. Да послужит всем нам пост, о чем и молится Церковь, во освящение и просвещение, в крепость и здравие души и тела, в погубление лукавых помыслов, помышлений и предприятий. Аминь.

Протоиерей Валентин Амфитеатров